

Глава 234: Грандмастер Алхимический Тигель

За всю историю аукциона пилюль Секты Пурпурной Судьбы еще никогда не появлялась стопроцентная непревзойденная пилюля. Что интересно, даже пилюли Пурпурных Мастеров Тиглей с восьмидесятипроцентной целебной силой считались пилюлями высшего порядка, но даже их никогда не выставляли на аукционе. Целебная пилюля с целебной силой больше восьмидесяти процентов трав и растений считалась пилюлей высшего порядка. С девяноста процентами целебной силы или выше... такие пилюли считались непревзойденными. Девяностопроцентные пилюли считались непревзойденными, стопроцентные пилюли хоть обычно тоже попадали в эту категорию, их часто считали полу-божественными!

За десятки тысяч лет истории Подразделения Пилюли Востока Секты Пурпурной Судьбы мало кому удавалось переплавить пилюли высшего порядка. Все, кому это удалось, были Пурпурными Мастерами Тиглей, имя каждого из них могло сотрясти весь Южный Предел. Что до непревзойденных пилюль... За десятки тысяч лет истории Подразделения Пилюли Востока только двоим удалось изготовить такую пилюлю. Одним был основатель Секты Пурпурной Судьбы — Совершенный Пурпурный Восток. Вторым Грандмастер Дух Пилюли. Только им по силам было переплавить непревзойденные пилюли. Непревзойденные пилюли не только шли вразрез с волей Небес, но и считались переломным этапом Дао алхимии, переломным этапом для становления Грандмастером! Только человек переплавивший непревзойденную пилюлю мог считаться Грандмастером! Во всем Южном Пределе помимо Грандмастера Духа Пилюли существовало всего два других Грандмастера, которые могли переплавить непревзойденную пилюлю. Вот только их непревзойденные пилюли имели силу девяноста процентов, не сто. Ныне в Южном Пределе только Грандмастер Дух Пилюли... мог переплавлять стопроцентные полу-божественные непревзойденные пилюли. Отсюда становилась понятна вся ценность Пилюли Одержимости и почему ее появление переполошило, как зрителей, так и устроителей самого аукциона.

Сотня тысяч Практиков смотрели на сцену покрасневшими глазами. Пилюли Дня Возведения Основания произвели сенсацию, но они бледнели в сравнении с Пилюлей Одержимости. Сто тысяч людей, сто тысяч пар глаз. У них в голове застыла одна и та же картина... стопроцентной непревзойденной пилюли!

Глядя на пилюлю, Толстяк тяжело дышал, как и все остальные на трибунах. В павильоне наверху мастера-алхимики Подразделения Пилюли Востока были потрясены до глубины души, они явно не ожидали появления чего-то подобного. И не только они. Присутствующие алхимики-подмастерья пришли в неистовство. Даже ученики Подразделения Пурпурного Ци пораженно хлопали глазами. Атмосфера на арене напоминала натянутую до предела тетиву, готовую порваться в любую секунду.

Распорядителя трясло, его голова кружилась, дыхание участилось, а глаза налились кровью. Он даже в самых смелых мечтах не представлял, что когда-нибудь сможет коснуться непревзойденной пилюли. Стоило ему подумать, как он лично отделил от пилюли немного порошка, его сердце тотчас скрутило от боли. По его мнению, его обращение с этим ценнейшим объектом приравнивалось к богохульству. Стопроцентная непревзойденная пилюля считалась священной для любого алхимика, по-настоящему бесценное сокровище. Снедающую его сейчас вину вряд ли бы поняли окружающие, но, как алхимик, его самой сокровенной мечтой было когда-нибудь самому переплавить непревзойденную пилюлю.

Десять Мастеров Тиглей не мигая смотрели на парящую в воздухе Пилюлю Одержимости. В их глазах стоял благоговейный трепет, а каждый вдох давался с невероятным трудом. Казалось для них кроме этой пилюли остального мира больше не существовало.

Наблюдая за происходящим, сердце Мэн Хао учащенно стучало. Внезапно у него возникло ощущение, что быть может выставление этой пилюли на аукцион было не самой удачной идеей... Такая реакция на его Пилюлю Одержимости стала для него полной неожиданностью.

— Эта пилюля... она... — бормотал Бай Юньлай.

Он словно в забытьи медленно поднял голову и посмотрел на Мэн Хао, казалось, что его душа покинула его тело и растворилась в воздухе. Распорядитель еще не успел объявить цену, как с трибун слышались выкрики:

— Пять миллионов духовных камней! — закричал кто-то. — Я заполучу эту непревзойденную пилюлю, даже если мне потом придется побираться на улицах!

— Десять миллионов духовных камней! Я представитель Секты Горы Дао и готов потратить все ресурсы нашей Секты, чтобы купить эту пилюлю!

Когда люди начали выкрикивать ставки, атмосфера на арене стала еще безумней. Вполне естественно, что большинство прибывших на аукцион пилюль обладали базовыми познаниями Дао алхимии. Им не сложно было понять ценность Дня Возведения Основания, сорокаятипроцентной пилюли с ее различными взаимодействиями трав и растений. Но стопроцентная непревзойденная пилюля... Ценность информации о загадочных взаимодействиях трав и растений в этой пилюле практически не поддавалась оценке. Все Практики вне зависимости от принадлежности к Секте прекрасно это понимали. Любая Секта, сумевшая раскрыть хотя бы крупицу скрытых в этой пилюле секретов, невероятно продвинется в плане Дао алхимии. Ведь это не какая-то заурядная пилюля, а стопроцентная непревзойденная пилюля, такие во всем Южном Пределе умел переплавлять только Грандмастер Дух Пилюли.

Все прекрасно понимали: если заполучить эту пилюлю и долгое время старательно ее изучать, то в случае обретения полного просветления можно будет основать собственную Секту алхимиков! В современных реалиях эта пилюля считалась настоящим раритетом! Даже без полного понимания сути пилюли, для любой Секты она станет ценнейшим сокровищем!

Напряжение на арене аукциона пилюль росло, если так дальше пойдет оно может перерасти в потенциально взрывоопасную ситуацию. Судя по взглядам некоторых Практиков, они были готовы с боем добыть себе это сокровище. Появление пилюли могло стать причиной невероятных размеров свалки, которую распорядитель аукциона никак не мог предотвратить. Попробуй он хоть пискнуть, что пилюля не продается, жажда убийства взорвется на арене подобно извержению вулкана. За всю историю аукциона пилюль ничего подобного не случалось. Бледный распорядитель смотрел на обезумевшую толпу, он ни смел и слова вымолвить.

— Кто сделал эту пилюлю? — внезапно раздался вопрос.

Похоже многие Практики осознали, что им не удастся заполучить пилюлю, поэтому они сосредоточили свое внимание на человеке ее переплавившего. Вопрос прогремел словно гром среди ясного неба, сто тысяч беснующихся Практиков мгновенно стихли. Глаза большинства еще остервенело блестели, но этот вопрос подействовал на них в какой-то степени отрезвляюще. Судя по всему, многие на трибунах задавались тем же вопросом.

— Если я правильно помню ее изготовил мастера-алхимик?

— Мастер-алхимик? Как такое может быть? Такую пилюлю... переплавил мастер-алхимик?

— Ее... ее мог изготовить только сам Грандмастер Дух Пилюли. Это не может быть мастер-алхимик. Во всем Южном Пределе только Грандмастер Дух Пилюли может переплавлять стопроцентные непревзойденные пилюли!

Арену вновь заполнил гул голосов, многие опять начали переключать свое внимание с алхимика на пилюлю. Бледный распорядитель спешно объявил:

— Эту пилюлю переплавил мастер-алхимик Подразделения Пилюли Востока, пожелавший остаться неизвестным, — его слова прозвучали сдавлено, словно он сам не верил в то, что говорил.

Как на такое заявление могли отреагировать сто тысяч Практиков? После объявления, что ее изготовил мастер-алхимик, сто тысяч Практиков на трибунах как по команде судорожно вдохнули. Неверие, удивление, потрясение — среди зрителей эти эмоции сейчас превалировали над остальными. После пораженной паузы трибуны вновь взорвались криками, которые, кажется, стали еще громче.

— Мастер-алхимик... ее действительно переплавил мастер-алхимик!!!

— Не Мастер Тиглей, не Пурпурный Мастер Тиглей, не даже Грандмастер Дух Пилюли. Если стопроцентную непревзойденную пилюлю переплавил простой мастер-алхимик, тогда этот мастер-алхимик... он...

— Потрясающий талант. Поразительный навык Дао алхимии! Он переплавил одну стопроцентную непревзойденную пилюлю. Кто он такой? Кто этот Грандмастер?!

— В Секте Пурпурной Судьбы есть такой невероятный мастер-алхимик? Может он... может он личный ученик Грандмастера Дух Пилюли? Стопроцентная непревзойденная пилюля — это, конечно, замечательно; взаимодействие между травами и растениями тоже важно. Всё это сложно оценить в деньгах. Но в сравнении с мастером-алхимиком, который способен приготовить такую пилюлю, всё вышеперечисленное Земля, когда как мастер-алхимик Небеса!

Невозможно оценить насколько такой алхимик окажется полезным для любой другой Секты. Более того, практически любая Секта без колебаний попытается завербовать себе такого талантливую алхимика. На трибунах присутствовали представители трех великих Кланов и четырех великих Сект. Новая перспектива, похоже, многих заинтересовала, с блеском в глазах они достали свои нефритовые таблички, дабы как можно скорее поделиться новостью со своими Сектами.

— Кто этот мастер-алхимик?!

— Если он станет Мастером Тиглей или Пурпурным Мастером Тиглей, тогда пилюли его изготовления точно смогут бросить вызов самим Небесам!

— Покажите нам этого мастера-алхимика!!!

Пока напряжение на трибунах росло, Мэн Хао тяжело вздыхал. Он посмотрел на практически паникующего Бай Юньлая, который, судя по его виду, очень хотел что-то сказать. Смятение исчезло из сердца Бай Юньлая, когда он почувствовал на себе взгляд Мэн Хао. Сердце самого Мэн Хао бешено стучало. Он никак не мог предвидеть, что его пилюля вызовет такую бурную реакцию. Сейчас он уже немного сожалел о содеянном. К счастью, помимо клейма на самой пилюле на флаконе не было его имени.

— Возможно этот мастер-алхимик намеренно пожелал остаться неизвестным, посмотрите на этот треножник. Это его клеймо!

— Треножник... треножник... Может это его второе, алхимическое имя?[1] Алхимический Тигель!!![2]

— Грандмастер Алхимический Тигель!

Сложно было определить, кто первым это сказал. Но хватило буквально пары мгновений, чтобы Практики подхватили новое имя «Алхимический Тигель». Вот так неизвестный алхимик получил свое новое имя. Мэн Хао, моргая, тупо смотрел вниз на трибуны. Он до сих пор чувствовал себя не в своей тарелке, но в тоже время внутри начало подниматься гордое чувство уверенности в собственные силы. Переплавленная им пилюля заслужила такое признание, а это было настоящей честью для любого алхимика.

В этот момент на сцене пурпурным светом вспыхнул очередной портал. Сияние затопило арену, вместе с чудовищным гнетом, который быстро утихомирил бушующих зрителей. Все звуки на арене аукциона вновь стихли, зрители на трибунах с замиранием сердца наблюдали, как из портала вышло две фигуры. Впереди шел человек в пурпурном халате с рукавами расшитыми золотыми треножниками. Его длинные черные волосы каскадом нисходили по его спине, на его лице не было гнева, вместо этого оно буквально источало скрытую силу. На вид ему было за пятьдесят, однако от него исходила древняя аура. Без сомнений можно было сказать, что этот человек на своем веку повидал немало. Он медленно шагал по сцене под пристальным взглядом ста тысяч пар глаз Практиков. С его появлением Мастера Тиглей сразу же подскочили на ноги, сложили ладони и благоговейно склонили головы в поклоне.

— Приветствуем Пурпурного Мастера Тиглей Анъ, — сказали они хором.

Услышав имя, сто тысяч Практиков удивленно ахнули. Слова "Пурпурный Мастер Тиглей" никого не оставили равнодушным. Мэн Хао внимательно посмотрел на мужчину в пурпурном халате, даже из своей ложи он сумел почувствовать исходящий от этого человека лекарственный аромат.

Заметка от автора (Эргена):

Многие читатели спрашивали про название книги III: "Честь Пурпурной Судьбы" и пришли к выводу, что название связано с честью самой Секты Пурпурной Судьбы в Южном Пределе. На самом деле, из-за сложности в грамматике название получилось не очень понятным. В действительности книга должна называться: "Честь Мэн Хао в Пурпурной Судьбе!"[3]

[1] Ранее уже упоминалось, что по достижению высокого звания в Даосизме, человек помимо своего оригинального имени берет себе второе имя/прозвище. Например, Лао Цзы — это прозвище, а не настоящее имя. — Прим. пер.

[2] Цепочка рассуждений в этой фразе звучит странно из-за двоякого толкования термина 三脚 [danding]. Его можно перевести, как треножник, и как алхимический тигель. Из стилистических соображений я отказался от «Грандмастера Треножник» в пользу «Грандмастера Алхимический Тигель», поскольку «треножник» имеет в русском языке немного не ту коннотацию и ассоциируется с более современными предметами быта, а не с древней алхимической/ритуальной утварью. По сути, треножник и алхимический тигель именно в алхимии, а не современной металлургии — это одно и то же, так что ошибки нет. — Прим. пер.

[3] Но поскольку сам Эрген название не сменил, и мы узнали об этом только сейчас: остается старое название. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/56095>